

11. *Ивашковская, И. В.* Управление стоимостью компании: вызовы российскому менеджменту / И. В. Ивашковская // Рос. журн. менеджмента. — 2004. — № 4. — С. 113—132.

Ivashkovskaya, I. V. Company Cost Management: Challenges of the Russian Management / I. V. Ivashkovskaya // Rus. Management J. — 2004. — № 4. — S. 113—132.

Статья поступила в редакцию 13.12.2016 г.

УДК 334.722(476)

M. Zhudro
BSEU (Minsk)

THE CONCEPT OF HARMONIZATION OF INTERACTION OF SUBJECTS OF BUSINESS

On the basis of applying analytical, empirical and experimental evaluation of existing concepts of harmonization of interaction between business entities, grounded and offered investment-functional approach to modernization. In order to create an effective system of interaction between business entities formulated composite concept of harmonization and consolidation of inter-firm (between partner companies), as well as intra-formation and implementation of value-oriented socio-economic personal and corporate (common) market interest: 1) investors; 2) entrepreneurs and business people; 3) hired managers and 4) technological salaried workers.

Keywords: concept of harmonization; tools; business; investment; collaboration; added value; production functions.

М. М. Жудро
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

КОНЦЕПЦИИ ГАРМОНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА

В статье на основе выполненных аналитических, эмпирических и экспериментальных оценок существующих концепций гармонизации взаимодействия субъектов бизнеса обоснован и предложен инвестиционно-функциональный подход к их модернизации. С целью создания эффективной системы взаимодействия субъектов бизнеса сформулирована композитная концепция гармонизации и консолидации межфирменного (между фирмами-партнерами), а также внутрифирменного формирования и реализации ценностно-ориентированных социально-экономических персональных и корпоративных (общих) рыночных интересов: 1) инвесторов; 2) предпринимателей и бизнесменов; 3) наемных менеджеров и 4) наемных технологических работников.

Ключевые слова: концепция; гармонизация; инструментарий; бизнес; инвестиции; взаимодействие; добавленная стоимость; производственные функции.

Формирование не только эффективной, но и фрактальной внешней рыночной среды деятельности организаций требует выполнения исследований всех аспектов взаимодействия субъектов бизнеса с целью разработки институциональных и функциональных инструментов формирования и использования экономических потенциалов предприятий в условиях как определенной статичной и динамичной пропорциональности, так и турбулентности между вовлекаемыми в бизнес ресурсами и его результатами. В ходе выполненных исследований установлено, что в экономической науке и практике имеет место как отождествление, так и смешивание функциональных и институциональных инструментов обоснования и принятия управленческих решений в бизнесе.

Изложенное выше и определяет актуальность, проблематичность и значимость выполненных исследований в рамках данной статьи.

Анализ научной отечественной и зарубежной литературы позволяет заключить, что к институциональным экономическим инструментам следует относить организационно-правовые механизмы, технологии разработки и реализации конструкций всеобъемлющих (полных) и неполных контрактов гармонизации и консолидации межфирменно-го (между фирмами-партнерами), а также внутрифирменного взаимодействия ценностно-ориентированных социально-экономических персональных и корпоративных (общих) рыночных целей: 1) инвесторов (государственных и частных); 2) предпринимателей (собственников бизнеса); 3) наемных менеджеров (собственников профессиональных компетенций организации и управления функционированием бизнеса) и 4) наемных технологических работников (собственников профессиональных компетенций эксплуатации технических и технологических систем).

К функциональным экономическим инструментам нужно относить динамические инвестиционные, производственные, финансовые, маркетинговые, логистические, социальные, экологические и другие методы, технологии обоснования и принятия управленческих решений по оптимизации эффективности использования ресурсов в бизнесе в рамках обоснованных и созданных конструкций всеобъемлющих (полных) и неполных контрактов между всеми экономическими агентами (участниками) бизнес-процессов.

Экономическое обоснование институциональных и функциональных инструментов эффективного управления современным бизнесом следует осуществлять исходя из комплексного использования следующих экономических теорий: 1) фирмы: а) ресурсной; б) институциональной; в) контрактной; г) социально-экономической; д) информационно-коммуникационной; е) комбинированной и композитной структуры ее технических, экономических и социальных элементов; 2) оптимизации эффективности вовлечения и использования ресурсов в бизнесе: а) предельной производительности факторов производства; б) альтернативных издержек; в) стратегического экономического роста; 3) формирования внутренней и внешней среды взаимодействия экономических агентов бизнеса: а) глобализации; б) совершенной и несовершенной конкуренции; в) эффективной экономики; г) явных и виртуальных бизнес-коммуникаций.

В этой связи необходимо констатировать, что в мировой экономической литературе без исчерпывающих аргументов отдают предпочтение тем или иным из перечисленных выше экономических теорий. Так, лауреат Нобелевской премии Ж. Тироль, развивая теорию организации промышленности, разработал методологию исследования сложнейших структур взаимодействия субъектов бизнеса посредством трансформации комбинированных и композитных моделей с множеством переменных в основную ее структуру в виде достаточно простой модели. Указанная модель, согласно его исследованиям, позволяет продуцировать и применять эффективные регуляторы государственного воздействия на монопольные бизнес-структуры с целью смягчения асимметрии рыночной информации в процессе взаимодействия компаний с монополиями [1].

Во-первых, Ж. Тироль рассматривает наличие рыночной асимметрии в бизнесе, как и другие исследователи, как сдерживающий фактор реализации условий совершенной конкуренции, а следовательно, и достижение равновесной цены транзакций между экономическими агентами рынка.

Во-вторых, из его научного положения вытекает, что в бизнесе имеются потенциальные возможности и реальности практикоприменения институциональной конструкции достижения несимметричности во взаимодействиях экономических субъектов бизнеса.

В то же время лауреаты Нобелевской премии О. Харт и Б. Хольмстр, базируясь на преимущественном развитии контрактной теории фирмы, исследуют инструменты формирования и реализации всеобъемлющих (полных) и неполных контрактов между всеми участниками бизнес-процессов в условиях сохранения асимметрии рыночной инфор-

мации в процессе взаимодействия компаний, включая монополии. Тем самым они, масштабируя развитие теории контрактов, разработали всеобъемлющую основу для анализа контрактов и особенностей их конструирования посредством обоснования и включения в нее концептуальных инструментов неполных контрактов в условиях институциональной и эффективной экономики. Данное условие позволило им предложить алгоритмы обоснования дополнительных переменных, которые знают оба участника договора, но их нельзя формализовать (записать в документ) и верифицировать с помощью арбитра в рамках государственных и межгосударственных институтов взаимодействия субъектов бизнеса [2].

Тем самым О. Харт и Б. Хольмстр констатируют, что могут быть допустимы условия несимметричности рыночной информации, которые практически остаются неучтенными в реальном бизнесе его агентами.

При этом следует заметить, что в процессе выполненных исследований установлена уязвимость указанных выше теоретических положений. Так, научные положения лауреатов Нобелевской премии О. Харта и Б. Хольмстра в рамках развития ими контрактной теории фирмы на основе преимущественного использования методологии игр, которая базируется на математическом инструментарии идентификации и количественном измерении вероятности сочетания взаимодействия соответствующих технических и экономических элементов субъектов бизнеса.

Проведенные эмпирические исследования дают основание утверждать, что в результате применения методологии игр не учитываются в полной мере специфические технические, технологические, рыночные и другие пропорции взаимодействия ресурсов в бизнесе. Поэтому эти пропорции следует идентифицировать и количественно измерять не столько на основе вероятного происхождения взаимодействия ресурсов в бизнесе (черного ящика), сколько посредством использования функциональных и корреляционных связей между результатами (факторами-признаками) и факторами (признаками-факторами) бизнес-процессов [3].

Таким образом, методология игр может быть полезна как дополнительная доказательная база того или иного научного положения.

Поэтому можно утверждать о появлении новых аспектов специфики практикоприменения сформулированных Ж. Тиролем, О. Хартом и Б. Хольмстром научных положений в теории рынка.

Так, во-первых, следует рекомендовать использовать при обосновании управленческих решений в современном бизнесе не столько теорию сравнительных преимуществ, сколько теорию конкурентных преимуществ, не теорию роста, а стратегического экономического роста, не только теорию эффективной, но и теории фрактальной, информационно-коммуникационной экономики [4, 5].

Во-вторых, эмпирические и экспериментальные исследования рынка, а также экономическое обоснование научных и практических рекомендаций, эффективных управленческих решений следует осуществлять на основе синтеза адекватных фиксированных и динамических метрик пропорций взаимодействия ресурсов и результатов бизнеса.

В-третьих, для получения оптимальных фиксированных метрик пропорций взаимодействия ресурсов и результатов бизнеса необходимо отдавать предпочтение не инструментам количественного измерения вероятного происхождения взаимодействия ресурсов в бизнесе (черного ящика), а расчетно-конструктивным и количественным (экономико-математическим) методам вычислений их значений.

В-четвертых, для расчета оптимальных динамических метрик пропорций взаимодействия ресурсов и результатов бизнеса следует практиковать комплексное применение детерминированных и производственных функций. При этом не следует ограничиваться, как рекомендуют ученые, вычислением предельных (оптимальных) значений тех или иных показателей посредством определения производных функций (функций

в точке), а необходимо применять их интегральные вычисления для определения интегральной суммы (площади под кривой) и средней интенсивности производительности факторов производства, бизнеса [6, 7].

При этом следует особо констатировать актуальность гибридного синтеза практикоприменения дифференциального и интегрального исчисления в бизнесе, так как только их композиция дает возможность осуществлять тест-драйв эффективности, конкурентоспособности деятельности компании и их декомпозиции (эффективность и конкурентоспособность инвестиционной, операционной, финансовой, информационно-коммуникационной деятельности, профессиональных компетенций работников предприятий и т.д.).

Именно экономический инструментарий исследования не столько статичных состояний бизнес-процессов на основе использования фиксированных величин системы технических и экономических индикаторов, сколько их динамичных состояний, используя функциональные (действенные) характеристики этих процессов в соответствии с конкретными запросами и предпочтениями участников бизнеса, обеспечивает оптимизацию их взаимодействия и позволяет достигать предельных рыночных (максимально эффективных) его параметров.

В процессе эмпирических и экспериментальных исследований практикоприменения производственных функций в экономике установлено, что их тестирование осуществляется исключительно посредством специальных математических тестов на соответствие их требованиям информативности, адекватности и репрезентативности.

При этом не выявлены факты тестирования производственных функций на предмет их адекватности требованиям подлинности и действенности в экономике. Поэтому в условиях глобализации, роста международной конкуренции и турбулентности в мировой экономике наряду с математическим тестированием производственных функций в экономике в обязательном порядке следует осуществлять оценку их экономической состоятельности. Только выполнение данного условия позволяет применять результаты использования производственных функций при обосновании и принятии управленческих решений.

В этой связи следует отметить отсутствие в экономической науке и практике разработанных экономических тестов информативности, адекватности и репрезентативности производственных функций, которое ограничивает их практическую востребованность и аргументированность в процессе экономического обоснования и принятия управленческих решений в реальном бизнесе.

В то же время в ходе исследований установлена острая необходимость практического использования следующих критериев экономической состоятельности производственных функций: 1) валидности (достоверности результатов, выводов на основе их экономической пригодности); 2) функциональности (технологичности трансформации производственных ресурсов в конкурентоспособную продукцию) и 3) пропорциональности (эффективной и фрактальной).

На основе изложенных выше теоретико-методологических положений разработаны и сформулированы две концепции гармонизации взаимодействия субъектов бизнеса.

Первая. Комбинированная (аддитивная) концепция интеграционно-кооперативных процессов в бизнесе базируется на методологической платформе централизации (суммировании) экономических потенциалов предприятий посредством их объединения, присоединения, поглощения с целью создания утилитарной (добровольно-принудительной) единой корпоративной бизнес-структуры, управление которой осуществляют институциональные головные регуляторы-администраторы — управляющие компании.

Фундаментальными признаками реализации данной концепции являются: 1) преимущественное использование ресурсной, институциональной, контрактной теорий фирмы, теорий предельной производительности труда и экономического роста; 2) значительное (внутрифирменное и межфирменное) ограничение суверенитета и саморегулирования институционально-экономической и функциональной рыночной деятельно-

сти субъектов бизнес-процессов; 3) интеграционно-кооперативные процессы их совместного бизнеса регулируются посредством разработки и заключения оптимальных и полных контрактов между фирмами — партнерами корпорации; 4) генерирование и генерализация интеграционно-кооперативной инициативы бизнес-процессов принадлежат главным регуляторам-администраторам управления корпоративной компании; 5) источником инициирования гармонизации и консолидации межфирменного (между фирмами-партнерами), а также внутрифирменного взаимодействия ценностно-ориентированных социально-экономических персональных и корпоративных (общих) рыночных квадроцелей: а) инвесторов (собственников инвестиций (государственных и частных); б) предпринимателей и бизнесменов (собственников бизнеса); в) наемных менеджеров (собственников профессиональных компетенций организации и управления функционированием бизнеса) и г) технологических работников собственников (государственных и частных) и наемных работников (собственников профессиональных компетенций эксплуатации технических и технологических систем) — выступает эффект масштаба; 6) источником создания эффекта масштаба рыночного взаимозависимого, комплементарного инвестиционного, производственного, финансового, маркетингового, логистического взаимодействия предприятий в рамках деятельности аддитивной корпоративной компании является регрессная эластичность изменения удельного расхода постоянных затрат при увеличении изменений (плюсе) на единицу величины ее результатов; 7) источником регрессной эластичности экономической деятельности комбинированной корпоративной компании являются генерирование, генерализация и практикоприменение управляющей компанией бизнес-комбинаций институциональных и функциональных инструментов увеличения (плюса) объемов производства продукции при относительно фиксированной величине соответствующих ресурсов в рамках определенного диапазона сохранения технологических параметров производства; 8) критерием количественного измерения эффекта масштаба выступает приращение (плюс) маржинального дохода рыночной деятельности каждого из участников интеграционно-кооперативных бизнес-процессов; 9) количественным измерителем указанного приращения (плюса) маржинального дохода выступает экономия величины постоянных затрат в расчете на единицу произведенной продукции или услуги; 10) величина указанного выше приращения (плюса) маржинального общего дохода аддитивной корпоративной компании представляет собой площадь прямоугольного треугольника при линейной зависимости приращения фактора-результата от изменений фактора-признака.

Вторая. Композитная концепция интеграционно-кооперативных процессов в бизнесе базируется на методологической платформе оптимизации структурирования всех статических и динамических конкурентных преимуществ экономических потенциалов фирм с целью создания мультипликативной компании с новыми институциональными и функциональными экономическими характеристиками. Эти новые параметры бизнеса достигаются посредством, во-первых, гибридной и композитной трансформации их технических и экономических элементов; во-вторых, благодаря организации и ведению консолидированного и сетевого бизнеса на основе создания мультипликативной композитной (кластерной) компании, управление которой осуществляют институциональные регуляторы-координаторы его протекания.

Фундаментальными признаками реализации данной концепции являются: 1) комплексное использование следующих экономических теорий: 1) фирмы: а) ресурсной; б) институциональной; в) контрактной; г) социально-экономической; д) информационно-коммуникационной; е) гибридной; ж) композитной структуры ее технических и экономических элементов; 2) оптимизации эффективности вовлечения и использования ресурсов в бизнесе: а) предельной производительности факторов производства; б) альтернативных издержек; в) стратегического экономического роста; 3) формирования внутренней и внешней среды взаимодействия экономических агентов бизнеса: а) глобализации; б) совершенной и несовершенной конкуренции; в) эффективной и фрактальной

экономики; г) явных и виртуальных бизнес-коммуникаций; 2) сохранение внутрифирменного и межфирменного институционально-экономического и рыночного суверенитета и саморегулирования участников интеграционно-кооперативных бизнес-процессов; 3) генерирование и генерализация интеграционно-кооперативной инициативы бизнес-процессов принадлежит регуляторам-координаторам консолидированного и сетевого бизнеса экономических агентов мультипликативной кластерной компании; 4) источником инициирования конвергенции ценностно-ориентированных социально-экономических персональных и корпоративных (общих) рыночных целей участников бизнес-процессов выступает эффект не только масштаба бизнеса, но и капитализации (умножения) рыночной результативности их инвестиционного, производственного, финансового, маркетингового, логистического взаимодействия; 5) источником создания рыночного эффекта капитализации инвестиционного, производственного, финансового, маркетингового, логистического взаимодействия предприятий в рамках деятельности композитной корпоративной компании являются бизнес-процессы мультиплицирования (усиления) создания рыночной добавленной стоимости каждого ее агента в рамках определенного диапазона параметров кластерного, сетевого бизнеса; 6) критериями количественного измерения указанного выше рыночного эффекта капитализации их взаимодействия выступает персонафицированный эффект кумуляции и синергии рыночной деятельности каждого из участников композитных интеграционно-кооперативных бизнес-процессов; 7) количественным измерителем эффекта кумуляции выступает мультипликативное (интегрированное) увеличение (компаундирование) добавленной стоимости в расчете на единицу вовлеченных в бизнес ресурсов в результате усиления эффекта их взаимодействия; 8) количественным измерителем эффекта синергии выступает мультипликативное (интегрированное) увеличение добавленной стоимости в расчете на единицу ресурсов в результате оптимизации структурных изменений в корпоративном бизнесе; 9) величина персонафицированного эффекта кумуляции рыночной деятельности агента композитной корпоративной компании представляет собой площадь криволинейной прямоугольной трапеции при нелинейной линейной зависимости изменений фактора-результата (добавленной стоимости) от изменений фактора-признака; 10) величина персонафицированного эффекта синергии или мультипликативного (интегрированного) увеличения (усиления) добавленной стоимости рыночной деятельности каждого агента композитной корпоративной компании представляет собой площадь криволинейной прямоугольной трапеции при нелинейной линейной зависимости изменений фактора-результата от структурных изменений в бизнесе (фактора-признака).

Выполненная апробация изложенных выше теоретико-методологических положений в процессе исследования практики формирования организационно-правовых структур взаимодействия предприятий в Беларуси свидетельствует о доминировании вертикального межотраслевого холдингового структурирования взаимоотношений технологически взаимосвязанных, комплементарных организаций посредством создания корпораций преимущественно на основе принципов комбинированной (аддитивной) концепции интеграционно-кооперативных процессов в бизнесе.

Так, на 1 января 2016 г. в агропромышленном комплексе Республики Беларусь насчитывалось 1469 организаций, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции, в том числе 452 унитарных предприятия, 225 сельскохозяйственных производственных кооперативов (колхозов), 792 хозяйственных общества, из них 612 акционерных обществ, 168 обществ с ограниченной ответственностью и 12 обществ с дополнительной ответственностью. В республике насчитывается 593 организации с долей государства в их уставных фондах, 65 совместных предприятий и 40 иностранных предприятий. В агропромышленном комплексе созданы и функционируют 46 кооперативно-интеграционных структур, в рамках которых осуществляются производство сельскохозяйственного сырья, его переработка и сбыт конечной продукции. В системе агро-

промышленного комплекса функционируют 14 холдингов, из них 12 холдингов, созданных с участием государства [8].

Такого рода бизнес-структуры не ориентированы на реализацию парадигмы эффективной гармонизации взаимодействия субъектов бизнеса и кластеризации их корпоративной деятельности.

Таким образом, результаты выполненных исследований позволяют сформулировать следующие выводы:

1) экономическое обоснование институциональных и функциональных инструментов эффективного управления современным корпоративным бизнесом следует осуществлять исходя из комплексного использования следующих экономических теорий: а) фирмы; б) оптимизации эффективности вовлечения и использования ресурсов в бизнесе; в) эффективной и фрактальной внутренней и внешней среды взаимодействия экономических агентов бизнеса;

2) для реального и существенного повышения конкурентоспособности деятельности предприятий необходимо использовать институциональные и функциональные экономические инструменты гармонизации и консолидации межфирменного (между фирмами-партнерами), а также внутрифирменного взаимодействия ценностно-ориентированных социально-экономических персональных и корпоративных (общих) рыночных интересов всех участников бизнес-процессов;

3) методологической платформой гармонизации и консолидации их интересов следует рекомендовать композитную концепцию интеграционно-кооперативных процессов в бизнесе, базирующуюся на оптимизации структурирования всех статических и динамических конкурентных преимуществ экономических потенциалов фирм с целью создания мультипликативных компаний с новыми институциональными и функциональными экономическими характеристиками.

Л и т е р а т у р а

1. *Тироль, Ж.* Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности : пер. с англ. / Ж. Тироль ; под ред. В. М. Гальперина, Л. С. Тарасевича. — СПб. : Экон. шк., 1996. — XLIII, 745 с. — (Библиотека «Экономическая школа» ; вып. 18).

Tyrol, J. Markets and market power: the theory of industrial organization : transl. from Engl. / J. Tyrol ; ed. V. M. Halperin, L. S. Tarasevich. — SPb. : Econ. school, 1996. — XLIII, 745 p. — («School of Economics» Library ; vol. 18).

2. Нобелевскую премию по экономике присудили за теорию контрактов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.21.by/other-news/2016/>. — Дата доступа: 02.11.2016.

3. *Жудро, М. М.* Методология маркетингового измерения рыночного потенциала предприятий / М. М. Жудро // Вісн. Сумськ. нац. аграр. ун-ту. — 2016. — № 4. — С. 91—97.

Zhudro, M. M. Methodology for measuring market potential marketing companies / M. M. Zhudro // Bull. of Sumy nat. agr. univ. — 2016. — № 4. — P. 91—97.

4. *Жудро, М. М.* Методологические аспекты денежной оценки стоимости предприятия / М. М. Жудро // Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 23 июня 2016 г. / науч. ред. М. В. Ступников. — М. : Науч. консультант, 2016. — С. 153—161.

Zhudro, M. M. Methodological aspects of monetary valuation of the enterprise / M. M. Zhudro // Development of innovative economy institutions in terms of integration of Russia into the world economy : a coll. of sci. works on materials of the Intern. sci. and practical conf., Yaroslavl, June 23, 2016 / sci. ed. M. V. Stupnikov. — M. : Sci. consultant, 2016. — P. 153—161.

5. *Жудро, М. М.* Эволюционные аспекты развития теории экономического потенциала предприятия / М. М. Жудро // Информационное общество: проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов, Могилев, 21 апр. 2016 г. : в 2 ч. / редкол.: С. Ф. Сокол [и др.]. — Минск : БИП-Институт правоведения, 2016. — Ч. 1. — С. 49—50.

Zhudro, M. M. Evolutionary aspects of the theory of development of the economic potential of the enterprise / M. M. Zhudro // Information Society: Problems of legal, economic, social and human sciences : materials of the II Intern. sci. and practical conf. of teachers and students, Mogilev, April 21, 2016 : in 2 pt. / ed.: S. F. Sokol [et al.]. — Minsk : BIP-Law Institute, 2016. — Pt. 1. — P. 49—50.

6. *Жудро, М. М.* Совершенствование оценки рыночного потенциала предприятия / М. М. Жудро // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19—20 мая 2016 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; отв. ред. В. Н. Шимов [и др.]. — Минск, 2016. — Т. 1. — С. 192—193.

Zhudro, M. M. Improving the assessment of the company / M. M. Zhudro // The economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability : materials of the IX Intern. sci. and practical conf., Minsk, May 19—20, 2016 : in 2 vol. / Belarus State Econ. Univ. ; chief ed. V. N. Shimov [et al.]. — Minsk, 2016. — Vol. 1. — P. 192—193.

7. *Жудро, М. М.* Маржинальное измерение альтернативной эффективности использования ресурсов / М. М. Жудро // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XVII Междунар. науч. конф., Минск, 20—21 окт. 2016 г. : в 3 т. / редкол.: А. В. Червяков [и др.]. — Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2016. — Т. 3. — С. 48—49.

Zhudro, M. M. Margin measurement alternative resource efficiency / M. M. Zhudro // Problems of Forecasting and State Regulation of Socio-Economic Development : materials of the XVII Intern. sci. conf., Minsk, 20—21 Oct., 2016 : in 3 vol. / ed.: A. V. Chervyakov [et al.]. — Minsk : SREI of the Ministry of Economy of the Rep. of Belarus, 2016. — Vol. 3. — P. 48—49.

8. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] // Pravo.by. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx/>. — Дата доступа: 02.05.2016.

Статья поступила в редакцию 12.12.2016 г.

УДК 368

M. Zaitseva
BSEU (Minsk)

VOLUNTARY PENSION INSURANCE AND ITS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

In this article was examined voluntary pension insurance in the Republic of Belarus: its operating mechanism and foreign experience, etc. Main attention is paid to the modern practice of life insurance and supplementary pension in the country and main prospects of life insurance market in the Republic of Belarus.

Keywords: insurance; insurance company; insurance market; insurance premium; life insurance; indemnity; own capital; insurance supervision; insurance product; portfolio of insurance; insurance annuity; supplementary pension; annuity; insurance coverage.

М. А. Зайцева
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ДОБРОВОЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ И ЕГО РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрено добровольное пенсионное страхование в Республике Беларусь: действующий механизм, а также зарубежный опыт построения пенсионных систем и др. Особое внимание уделено